

После слов папы Хэ мама Хэ и бабушка Хэ тоже поспешили сказать:

— Да, почему она везде тебя задевает? Я заметила, как она на тебя смотрит, это совсем не дружелюбно.

Хэ Дачжуан продолжал смотреть в окно и тихо сказал:

— Не знаю, может, наши характеры не совпадают.

Его безразличный тон заставил папу Хэ и остальных нахмуриться.

Мама Хэ сказала:

— Мне кажется, это не так. Подумай, может, ты раньше её чем-то обидел, но не помнишь?

Папа Хэ тоже добавил:

— Да, если ты действительно сделал что-то, что её обидело, скажи нам, чтобы мы были готовы.

Хэ Дачжуан кивнул:

— Ничего серьёзного, мама, папа, не беспокойтесь.

Его вражда с Му Жуцзя, вероятно, уже давно началась, даже если они никогда не встречались. Но Хэ Дачжуан чувствовал, что Му Жуцзя, наверное, мечтает содрать с него кожу.

Папа Хэ и мама Хэ с трудом поверили словам Хэ Дачжуана. Мама Хэ сказала:

— Если ничего нет, то и хорошо. Но я вижу, что она не из простых, лучше быть начеку. Если она действительно настроена против тебя, нужно быть осторожным.

Хэ Дачжуан кивнул, не желая продолжать эту тему.

Папа Хэ повернулся и спросил:

— Дачжуан, Жуй всегда так хорошо к тебе относился?

Хэ Дачжуан замешкался, в его взгляде, направленном в окно, мелькнула тревога. Что папа Хэ имел в виду? Неужели он что-то заметил? Он повернулся к папе Хэ и спросил:

— Папа, что вы имеете в виду?

Папа Хэ тоже посмотрел на него:

— Что я имею в виду? Я просто думаю, что Жуй слишком хорошо к тебе относится, не находишь?

Хэ Дачжуан старался сохранить спокойное выражение лица и равнодушно ответил:

— Да? Не заметил.

Мама Хэ вмешалась:

— Жуй с детства был одинок, у него не было друзей. Теперь, когда он нашёл друга, конечно, он будет делать всё возможное, чтобы быть хорошим для Дачжуана. И, вероятно, он не знает, где

грань между дружбой и чем-то большим.

Бабушка Хэ тоже кивнула:

— Да, посмотри, как он сегодня вёл себя с мисс Му. Ты должен быть благодарен, что он так хорошо относится к Дачжуану.

Папа Хэ был озадачен словами мамы Хэ и бабушки Хэ.

Ведь кто-то, кто хорошо относится к его сыну, это же хорошо.

Но он всё же чувствовал, что что-то не так.

Хэ Дачжуан тихо вздохнул и снова уставился в окно.

Сколько ещё продлится интерес Цзинь Жуя к нему? Если это продолжится, и папа Хэ узнает, он, наверное, убьёт Цзинь Жуя.

Тем временем Цзинь Жуй с каменным лицом вёл машину к дому Му Жуцзя.

Му Жуцзя не сводила с него глаз, не моргая.

Но её взгляд был далёк от былой нежности — она смотрела на него с такой ненавистью, что, казалось, готова была броситься на него и укусить.

Цзинь Жуй полностью игнорировал её, нажимая на газ.

Всю дорогу они молчали.

У ворот дома Му Жуцзя Цзинь Жуй повернулся к ней и сказал:

— Мы приехали.

Его тон был таким, словно он не хотел провести здесь ни секунды лишней.

Му Жуцзя вдруг разрыдалась и закричала:

— Братец Жуй! Ты действительно не хочешь быть со мной?

Цзинь Жуй посмотрел на неё, его взгляд был холодным:

— Я говорил тебе, не трогай его.

— Я его не трогала! — закричала Му Жуцзя.

— Даже если бы я его тронула, что с того? Я твоя невеста! А он что? Просто игрушка, которую ты рано или поздно выбросишь! Зачем ты так его бережёшь?

Лицо Цзинь Жуя мгновенно потемнело, он смотрел на Му Жуцзя, не говоря ни слова.

Му Жуцзя почувствовала, как температура вокруг неё резко упала, холод поднимался от ног.

Она смотрела на Цзинь Жуя и спросила:

— Братец Жуй, ты действительно готов так поступить со мной ради него?

Цзинь Жуй усмехнулся:

— Игрушка это или нет, решаю я. Выбросить её или нет — тоже моё дело. Беречь её или нет — это всё равно моя вещь. Мой человек — только я могу к нему прикасаться. Поняла?

— Он твой человек, а я разве не твоя? Я твоя невеста! — Му Жуцзя кричала от злости.

Цзинь Жуй смотрел на неё без эмоций:

— Цзяцзя, я говорил тебе, сейчас ты только невеста.

Му Жуцзя смотрела на Цзинь Жуя, словно видела его впервые, и плакала:

— Братец Жуй, как ты можешь быть таким жестоким со мной?

Цзинь Жуй нахмурился:

— Как ты хочешь, чтобы я к тебе относился?

Му Жуцзя замерла. Как она хотела, чтобы он к ней относился? Она хотела, чтобы его глаза и сердце были только для неё, чтобы он думал о ней каждую минуту, чтобы его нежность, забота и внимание принадлежали только ей. Она хотела слишком много, но Цзинь Жуй никогда не мог дать ей этого.

— Что же мне сделать, чтобы ты хоть немного заботился обо мне? — Му Жуцзя смотрела на Цзинь Жуя и тихо спросила.

Сейчас Цзинь Жуй не любил её, она была для него неважна. Она с трудом стала его невестой, и не могла упустить этот шанс.

Теперь она должна любой ценой удержать Цзинь Жуя, не позволить их помолвке развалиться.

Цзинь Жуй посмотрел на неё и сказал:

— Веди себя хорошо.

Му Жуцзя не ожидала такого ответа, но кивнула:

— Я буду вести себя хорошо. Я не буду делать того, что тебе не нравится. Я буду слушаться, буду делать всё, что ты скажешь. Так ты будешь заботиться обо мне?

Цзинь Жуй, глядя на Му Жуцзя, которая смотрела на него с надеждой, вытер её слёзы и кивнул:

— Уже поздно, иди отдыхать.

Му Жуцзя схватила его руку, плотно прижала к своему лицу, жадно прикоснулась к ней и кивнула:

— Хорошо, тогда я пойду отдыхать. Братец Жуй, будь осторожен на дороге, спокойной ночи.

Цзинь Жуй кивнул и убрал руку.

Му Жуцзя смотрела, как машина исчезала в темноте, затем медленно повернулась и пошла в

дом Му.

Он не любит её? Не беда. Она может измениться ради него, стать той, кто ему нравится. Когда он начнёт заботиться о ней, любить её, тогда всё станет иначе.

А те, кто её обижал, унижал и смеялся над ней, она всё запомнит. Когда придёт время, она вернёт им всё в тысячу раз больше, и они поймут, что Му Жуцзя — не та, кого можно обижать.

Цзинь Жуй, проводив Му Жуцзя, сразу же поехал обратно в дом Хэ.

Время было ещё раннее, папа Хэ и остальные ещё не спали, сидели на диване и смотрели телевизор.

Цзинь Жуй, вернувшись, глубоко вздохнул и расслабился, устроившись на диване.

Мама Хэ, видя это, с жалостью поспешила помыть виноград и предложила его Цзинь Жую.

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Спасибо, приёмная мама.

Мама Хэ вытерла руки:

— Не надо благодарностей, попробуй, он очень сладкий.

Цзинь Жуй кивнул, взял виноград и откусил. Большая и сочная ягода взорвалась во рту сладостью. Цзинь Жуй съел её, выплюнул кожуру и сказал:

— Сладкий!

— Если сладкий, ешь больше, — сказала мама Хэ.

Цзинь Жуй кивнул, начал есть виноград:

— Приёмная мама, бабушка, вы не хотите?

Мама Хэ покачала головой:

— Мы с бабушкой уже съели целую гроздь, больше не можем, иначе перееедим.

Цзинь Жуй кивнул, очистил виноградину и протянул её Хэ Дачжуану:

— Ешь.

Хэ Дачжуан, глядя на виноград, молча взял его и съел.

С тех пор как Цзинь Жуй вошёл, он не обращал на него внимания, продолжая смотреть телевизор, полностью игнорируя его.

Он уже не питал надежд на Цзинь Жую. После двух наблюдений за его отношениями с Му Жуцзя, Хэ Дачжуан пришёл к выводу, что Цзинь Жуй — гей, и не любит женщин.

Иначе почему бы он отказался от такой красавицы, как Му Жуцзя, и продолжал возиться с ним?

Хэ Дачжуан почувствовал, что понял правду, и начал обдумывать. Похоже, надеяться, что Цзинь Жуй переключит внимание на Му Жуцзя, не стоит. Если он любит мужчин, то, возможно, ему стоит что-то сделать, чтобы создать для себя возможности?

Цзинь Жуй совершенно не знал, о чём думал Хэ Дачжуан, и снова очистил виноградину, чтобы тот съел.

Хэ Дачжуан снова машинально взял и съел её, продолжая витать в облаках.

Его поведение, напоминающее «мой господин», разозлило маму Хэ.

Мама Хэ сказала:

— Жуй, не балуй его. Посмотри, что за поведение, даже виноград ему очищают. У него что, руки отвалились, не может сам есть?

<http://bllate.org/book/16150/1446853>